

СОКРАЩЁННЫЕ ФОРМЫ ЛИЧНЫХ ИМЁН УПОТРЕБЛЯЕМЫХ НА ТЕРРИТОРИИ САМАРКАНДА.

Хатамова Камила Тимуровна

Магистрантка института языков и культуры народов центральной Азии при Самаркандском университете имени Шарофа Рашидова

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

ИСТОРИЯ СТАТЬИ:

Received: 09.03.2026

Revised: 10.03.2026

Accepted: 11.03.2026

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

антропонимика, личные имена, сокращённые формы имён, диминутивы, прагматика, речевой этикет, словообразование, деривация, узбекская антропонимия, русская антропонимия, Самарканд, двуязычие.

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматриваются сокращённые формы личных имён, функционирующие на территории Самарканда, в сопоставительном аспекте русской и узбекской антропонимических систем. Анализируется прагматический и коммуникативный потенциал кратких и уменьшительно-ласкательных форм имён, их роль в выражении социальных отношений, эмоциональной оценки и статусно-ролевых характеристик участников общения. Особое внимание уделяется словообразовательным моделям деривации сокращённых форм, а также влиянию культурных и исторических факторов, включая двуязычие и межкультурные контакты. Показано, что сокращённые имена выполняют не только номинативную, но и социально-эмоциональную функцию, выступая маркером близости, уважения или фамильярности в различных коммуникативных ситуациях.

Имена собственные человека образуют самостоятельное направление лингвистических исследований антропонимику. Эта отрасль играет важную роль в процессах идентификации личности и в социальном функционировании имени. Использование имени в коммуникации имеет ярко выраженный прагматический и коммуникативный характер, особенно в ситуациях, когда человек обращается к знакомому по имени. По мнению Н.И. Формановской, прагматический аспект связан с личностью говорящего и адресата, их статусно-ролевыми отношениями, контекстом общения, а также с социальными нормами, регулирующими речевое поведение [3, 24].

Тема личных имён подробно изучалась многими исследователями: описаны исторические изменения русских имён, процессы заимствования, этимология и социолингвистические особенности, созданы словари и справочники антропонимов. Однако вопрос функционирования сокращённых форм имён по-прежнему остаётся актуальным.

В повседневных ситуациях люди часто прибегают к уменьшительным или кратким вариантам имён. Выбор конкретной формы определяется контекстом общения, характером отношений между собеседниками, их социальным статусом и культурными нормами общества. Как отмечает Н.И. Формановская, обращения занимают особое место в речевом этикете: они разнообразны, выполняют контактную функцию и требуют от говорящего учитывать множество факторов от возраста и пола до степени близости и эмоционального отношения [3, 24; 5, 62]. Поэтому один и тот же человек может называться по-разному в зависимости от ситуации и говорящего.

Сокращённая форма имени несёт прагматическую нагрузку: она отражает особенности коммуникативной ситуации и отношение говорящего к адресату. Имя собственного характера связывается с образом человека в сознании собеседников, а референция возникает только в процессе называния. Ассоциации, связанные с именем, зависят от личного опыта и значимости человека для говорящего. Звуковая форма имени способна передавать эмоциональные оттенки, воздействуя на восприятие адресата. Особенно выразительно это проявляется в диминутивных формах, создаваемых с помощью аффиксов или усечения основы. Такие варианты нередко становятся самостоятельными именами, что расширяет систему личных имён и её прагматическое значение.

Отдельного внимания заслуживает деривация кратких форм. Аффиксация в данном случае выполняет роль вторичного словообразования, опирающегося на усечение полной формы. В общении между близкими людьми, особенно в неофициальных ситуациях, краткие формы имён употребляются чаще, чем полные. Даже если имя не имеет закреплённой сокращённой формы, говорящие нередко создают её самостоятельно, используя аффиксы или другие словообразовательные средства (например: Ниночка, подай, пожалуйста, воды!).

Наиболее распространённые формы — Ира, Лена, Саша — активно используются в бытовой речи. Однако им не уступают по частоте различные суффиксальные модификации, обладающие эмоционально-оценочной окраской. Каждый суффикс имеет собственное значение и отражает не только отношение к именуемому, но и эмоциональное состояние говорящего.

В русском языке часто встречаются субъективно-оценочные суффиксы -очка (-ечка), -енька (-онька), которые, по классификации А. Вежбицкой, ассоциируются с «нежностью, уменьшением и детскими чувствами» (например: Машенька, Ирочка) [1, 17]. Эти аффиксы считаются взаимозаменяемыми, хотя суффикс -енька нередко выражает более интимный оттенок [2, 19]. Подобные формы характерны для обращений родителей к детям, а также между супругами и близкими людьми.

Положительные эмоциональные коннотации несут и другие суффиксы — -енок (-онок), -ушка (-юшка, -ешка), -ик, которые добавляют ласковость и теплоту: Викусенок, Валюшка, Жарик. Продуктивными остаются также формы с суффиксами -ша (-уша, -аша), -уля, -уня, -аня, -та (Дуняша, Витуля, Сергуля).

Особое место занимают формы с суффиксом -к, традиционно употребляемые для обозначения детей (Петька, Гришка, Федюшка). Если в XVI–XVII вв. они могли иметь уничижительный оттенок, то в современном языке этот смысл утрачен, и подобные формы воспринимаются как элемент народной разговорной традиции. Суффикс -к- нередко сочетается с другими, образуя сложные суффиксы, например -шка (Алёшка, Пашка, Илюшка, Маришка), которые придают имени ласковую, фамильярную окраску.

Наряду с уменьшительно-ласкательными вариантами, в разговорной речи встречаются формы со сниженной экспрессией, образованные при помощи суффиксов -уха, -оха, -аха, -ищ, -ан (Лёха, Танюха, Вован, Ксюха). Они передают неформальные, «домашние» отношения и часто употребляются в общении между братьями и сёстрами.

Хотя краткие формы имён традиционно употребляются в частном, бытовом общении, с конца 1980-х годов они начали активно использоваться в публичной сфере — особенно в артистической и медиасреде. Примером могут служить имена артистов: Дима Билан, Женя Белоусов, Таня Буланова, Маша Распутина. Такие формы воспринимаются как часть сценического образа и считаются приемлемыми для публичного употребления.

Имя, таким образом, отражает языковую личность своего носителя и выступает знаком его индивидуальности. В нём зашифрована прагматическая информация, проявляющаяся в процессе общения. Способы называния, выбор формы имени и её эмоциональная окраска зависят от коммуникативных целей говорящего, помогают выразить отношение к собеседнику, подчеркнуть уважение, симпатию или близость.

В узбекской антропонимии, как и в русской, существует особое явление сокращения личных имён, которое имеет не только языковое, но и культурное значение. Уменьшенные и ласкательные формы широко употребляются в повседневной речи, прежде всего в семейном и дружеском общении. Они служат не просто средством идентификации человека, а выражают отношение говорящего к адресату, передают оттенки уважения, нежности, привязанности или близости.

Наиболее распространённым способом образования сокращённых форм является усечение основы имени. В разговорной речи часто отбрасывается вторая часть сложного имени или его окончание, что делает имя более коротким и звучным: так, из полного имени Abdulloh возникает форма Abdu или Abdik, из Shoxruh — Shoha, а из Gulbahor — Guli или Gulya. Такие формы удобны для употребления в устной речи и воспринимаются как более тёплые и неформальные.

Наряду с усечением широко используется словообразование с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов. В узбекском языке для этого применяются различные аффиксы, наиболее характерные из которых — -choq, -jon, -gul, -bek. Они придают имени эмоционально окрашенное значение. Например, формы Olimjon, Rustamjon, Malikagul или Jasurbek выражают уважение, ласку или дружеское расположение. Суффиксы -jon и -gul особенно часто используются при обращении к женщинам и детям, что придаёт имени мягкость и душевность.

Многие узбекские имена состоят из двух частей, и в разговорной речи нередко сохраняется только один из компонентов. Так, имя Abdumalik может сокращаться до Malik или Abdu, Nodirbek — до Nodir или Beqa, Gulbahor — до Guli или Bahor, а

Shaxzodbek — до Shaxa или Beка. Подобные варианты зависят от привычек семьи, личных предпочтений и степени близости между собеседниками.

Выбор формы имени в узбекском обществе имеет выраженный социально-прагматический характер. Он определяется не только отношениями между участниками общения, но и нормами этикета, возрастными различиями и степенью уважения. В семейной речи, особенно при обращении к детям, часто встречаются формы с суффиксами -jon, -cha, -gul, например: Sardorjon, Oybarcha, Malikagul.

В узбекских сокращённых именах можно наблюдать и определённые гендерные различия. Женские имена обычно образуются с мягкими, мелодичными суффиксами — -gul, -cha, -ou, -jon, которые подчёркивают нежность и теплоту. Например, Zulfiya превращается в Zulfi или Zulfijon, Dilorom — в Dila или Dilacha, Shahnoza — в Shaxna, Nozi или Nozacha. Мужские имена, напротив, чаще образуют сокращённые формы с суффиксами -bek, -jon, -choq, -ik, например: Jasurbek → Jasur, Jasik; Ulug‘bek → Ulug‘, Bekjon; Azamat → Azik.

На развитие и употребление сокращённых форм оказало влияние и многоязычие, особенно в советский период, когда в городах и школах активно взаимодействовали узбекский и русский языки. Многие имена получили двойные варианты — национальные и русифицированные. Так, Alisher нередко сокращался до Alik, Madina — до Masha или Mishka, Dilshod — до Dima или Shodik. Эти формы особенно распространены среди городских жителей, для которых характерно двуязычие.

Таким образом, сокращённые имена в узбекской культуре выполняют не только номинативную, но и социально-эмоциональную функцию. Они отражают характер отношений между людьми, степень их близости и уважения, а также особенности семейных и культурных традиций. Полная форма имени чаще используется в официальных контекстах, тогда как краткие и ласкательные формы служат выражением доверия, симпатии и внутреннего тепла. Сокращённое имя в узбекской речи становится своеобразным маркером человеческих отношений, в котором язык, культура и эмоции соединяются в единую систему живого общения. Хотя в исламской традиции сокращение имён не желательна.

Литература

1. Дыкова В.Г. – Сопоставительное исследование английских и русских апеллятивов и их переводческих корреляций: автореф. дис ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 24с.
2. Погорелко А.М. – Система средств адресации русского и английского языков: автореф. дис ... канд. филол. наук. – Уфа, 2001. – 24с.
3. Формановская Н.И. – Речевой общение: коммуникативно-прагматический подход. – М., 2002. 216с.
4. Формановская Н.И. – Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М., 2007. – 480с.
5. Формановская Н.И. – Речевой этикет в русском общении. Теория и практика. – М., 2009. – 334с

